

– регулярное проведение просветительских акций детьми под руководством педагогов в домах-интернатах, домах инвалидов.

Участие детей разного возраста в данных мероприятиях позволяет не только им самим приобщиться к православным традициям и культуре, но и выполнять просветительскую миссию.

Список литературы

1 **Данилюк, А. Я.** Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования / А. Я. Данилюк, А. М. Кондаков, В. А. Тишков ; Рос. акад. образования. – М. : Просвещение, 2009.

2 Православие – путь к духовной безопасности русского человека и русского народа / П. А. Кисляков [и др.]. – Шуя, 2015.

3 Социально-образовательное проектирование в духовно-нравственном становлении будущего педагога : метод. пособие / под ред. П. А. Кислякова, Е. А. Шмелевой. – Шуя, 2016.

4 **Маслов, Н. В.** Методы православного воспитания / Н. В. Маслов // Глинские чтения (июль-август 2007). – Режим доступа : <http://old.glinskie.ru/common/mpublic.php?num=103>. – Дата доступа : 01.10.2019.

УДК 94(476) “1941/1945”

ПЕРВЫЕ ПОБЕДЫ. КОНТРУДАР 63-ГО СТРЕЛКОВОГО КОРПУСА

С. В. НИКИТЕНКО, А. А. СВЕТОЧНЫЙ

Учреждение образования

«Белорусский государственный университет транспорта», г. Гомель

В июне 1941 года 63-й стрелковый корпус, дислоцировавшийся в Приволжском военном округе, срочно был направлен на пополнение войск Белорусского военного округа. Война застала корпус в пути. Только первые его эшелоны успели прибыть к месту разгрузки на станции Добруш и Новобелица 21 июня. Последующие подходили на различные станции вблизи Гомеля чрезвычайно разрозненно, до первых чисел июля. А ряд частей корпуса, например все полки 53-й стрелковой дивизии, кроме 110-го стрелкового и 36-го артиллерийского, еще не доезжая Гомеля, были повернуты на север, в район Орши. Уже рано утром 22 июня фашисты бомбили Гомель, направляя главные усилия на разрушение мостов через реку Сож.

Первый приказ, дошедший до командования и штаба корпуса, гласил о том, что 63-й стрелковый корпус вошел в состав 21-й армии (в то время в состав корпуса входили 117, 167, 61-я стрелковые дивизии, отдельные корпусные части, 387-й и 503-й гаубичные артиллерийские полки, 318-й гаубичный артиллерийский полк большой мощности РВГК. Его задача – вернуться на восточном берегу Днепра на фронте Гадилевичи, Рогачев,

Жлобин, Стрешин, сосредоточивая основные усилия на правом фланге, с целью отбросить немецко-фашистские войска в случае попытки их переправиться через Днепр. Готовность обороны – 16.00 3 июля 1941 года.

27 июня, в то время, когда передовые танковые подразделения противника уже ворвались в Бобруйск, передовые части 63-го стрелкового корпуса стали занимать оборону по восточному берегу Днепра. Протяженность фронта обороны корпуса составляла свыше 70 км вместо 16–24 км, предусматривавшихся нормативами наших предвоенных уставов. Кроме того, поскольку 102-я стрелковая дивизия 67-го стрелкового корпуса (сосед справа) запаздывала с выходом и занятием указанного ей рубежа обороны, последовало дополнительное распоряжение: впредь до подхода этой дивизии оборонять участок по восточному берегу Днепра на фронте Шапчицы, Гадиловичи.

Около 3 часов 3 июля при поддержке артиллерии и авиации гитлеровцы попытались с ходу форсировать Днепр в районе Рогачева на участке обороны 167-й стрелковой дивизии. Но встреченные заранее подготовленным артиллерийским и ружейно-пулеметным огнем, они понесли большие потери и вынуждены были поспешно отойти в исходное положение. Ни в этот, ни на другой день враг так и не сумел прорваться на восточный берег Днепра. Хотя 63-й стрелковый корпус успешно оборонял порученный ему рубеж, общее положение на смоленском направлении ухудшалось. 10 июля враг форсировал Западную Двину и Днепр и начал развивать наступление на Смоленск. В этой обстановке командующий войсками Западного фронта 12 июля 1941 года приказал войскам 22, 19 и 20-й армий совместными действиями уничтожить прорвавшегося противника и овладеть городом Витебском. Войскам 21-й армии ставилась задача силами 63-го и 66-го стрелковых корпусов нанести концентрические удары на Бобруйск, а 67-м стрелковым корпусом наступать на север от Шапчицы вдоль западного берега Днепра с целью ликвидации прорвавшейся группировки противника на восточный берег Днепра в районе Быхова. Начало наступления – 8.00 13 июля.

Полученный около 12 часов 12 июля приказ о переходе в наступление был для 63-го стрелкового корпуса полной неожиданностью, так как до этого не было не только каких-либо предварительных распоряжений, но даже самой общей ориентировки о ближайших возможных задачах. Согласно этому приказу, корпус должен был начать наступление главными силами с рубежа Днепра. На подготовку войск к наступлению, перегруппировку и подтягивание частей оставалось около суток. Положение усложнялось тем, что части корпуса занимали оборону на широком фронте.

В сложившейся обстановке Л. Г. Петровский решил форсирование Днепра осуществить на широком фронте, имея боевой порядок корпуса в один эшелон.

Глубокой ночью 13 июля через Днепр тихо переправились группы наших разведчиков. В это же время полки первого эшелона дивизии подтягивались и скрытно располагались на восточном берегу, готовя различные средства переправы.

Утром, с началом интенсивной двадцатиминутной артиллерийской подготовки, части 63-го корпуса начали форсирование Днепра. Противник был настолько ошеломлен наступлением частей корпуса, что вначале почти не оказывал организованного сопротивления. И только после того как наши атакующие подразделения вышли на западные окраины Рогачева и Жлобина, гитлеровцы опомнились.

К исходу дня дивизиям пришлось вести наступательный бой, в полном смысле слова выкорчевывая штыком и гранатой, расстреливая в упор зашедших в дома и блиндажах фашистов. В этих боях отличились многие воины и подразделения. Батальон 437-го стрелкового полка первым ворвался в Жлобин. Когда на следующее утро враг предпринял попытку окружить батальон, наши воины не только не отступили, но снова обратили гитлеровцев в бегство. Шесть раз поднимал капитан Баталов в атаку свой батальон, дважды дело доходило до штыковых ударов, и противник бежал. В результате такого упорства батальон отвлек на себя значительные вражеские силы, содействовал продвижению наших частей и полному освобождению Жлобина. За героические действия командиру этого батальона капитану Баталову Федору Алексеевичу Указом Президиума Верховного Совета СССР было присвоено звание Героя Советского Союза.

15 и 16 июля части 63-го корпуса продолжали с боями продвигаться на запад, не давая гитлеровцам задерживаться на выгодных рубежах и отбивая их неоднократные контратаки. Только на западном берегу реки Друть противнику удалось закрепиться. Командир 63-го корпуса Л. Г. Петровский почти непрерывно находился в частях, наступавших на главном направлении. Он придавал огромное значение контролю выполнения отданных приказов и одновременно всеми имеющимися у него средствами и способами стремился помочь нижестоящим командирам решить порученную боевую задачу. И еще одна очень характерная для Петровского черта: он умел добиваться безусловного выполнения боевого приказа, причем делал это спокойно, без всякой нервозности.

В июльском наступлении солдаты, сержанты и офицеры 63-го стрелкового корпуса проявляли массовый героизм, смелость и отвагу. Так, командир роты 66-го стрелкового полка 61-й стрелковой дивизии лейтенант Лисин 23 июля, находясь в разведке, был трижды ранен, но боевой приказ выполнил. Вернувшись в часть, он отказался эвакуироваться в тыл и продолжал командовать ротой. Командир 7-й роты этого же полка лейтенант Туляков 22 и 23 июля пять раз водил роту в атаку, увлекая своим мужеством и отвагой бойцов. Командир 6-й роты 437-го стрелкового полка лейтенант П. Гарнага, будучи 20 июля ранен, остался в строю и продолжал командо-

вать своим подразделением. 21 июля командир 9-й батареи арtpолка 154-й стрелковой дивизии лейтенант Борода со своего наблюдательного пункта заметил на поле боя вражеское противотанковое орудие и немедленно открыл по нему беглый огонь. Несколько разорвавшихся снарядов заставили артиллерийский расчет гитлеровцев бросить орудие. Лейтенант Борода с несколькими бойцами захватил орудие и, развернув его, открыл огонь по отступающему противнику. Два дня спустя в бою овладел немецкой пушкой и открыл из нее огонь по врагу красноармеец Вершинин из 465-го стрелкового полка 167-й стрелковой дивизии. Подобных примеров мужества и героизма воинов 63-го стрелкового корпуса можно привести немало.

25 июля 63-й стрелковый корпус, произведя перегруппировку, снова возобновил наступление в направлении Бобруйска, и к 19 часам вышел на рубеж Веричев, Заболотье, Великий лес, Рудня Малая, Лесань. Противник ожесточенно сопротивлялся. Особенно тяжелые бои происходили 28 июля. Гитлеровцы предприняли контратаку в ночь на 29 июля, хотя в то время они еще соблюдали свою привычку отдыхать по ночам. Контратака была отбита с большими для них потерями.

К концу июля 1941 года части 63-го корпуса вклинились в глубину расположения противника до 30 км и выдвинулись вперед, особенно по отношению соседа справа (67 ск). В связи с концентрацией фашистских войск на этом направлении командующий войсками 21-й армии 30 июля приказал 63-му стрелковому корпусу перейти к обороне. На другой день пришло известие о том, что за умелое руководство боевыми действиями командиру корпуса Л. Г. Петровскому присвоено звание генерал-лейтенанта, а командирам дивизий Н. А. Прищепе, В. С. Раковскому, Я. С. Фоканову – звание генерал-майора.

С переходом к обороне части корпуса приступили к инженерному оборудованию занятых рубежей. Отрывались танковые ловушки, окопы полного профиля, устраивались завалы, расставлялись противотанковые мины и малозаметные препятствия.

10 августа противник предпринял наступление на левофлангового соседа 63-го стрелкового корпуса – отряда генерал-майора В. И. Неретина. Понеся большие потери, отряд стал отходить на восток к городу Стрешин. Отряд генерала Неретина уже на следующий день, 11 августа, был сбит с занимаемых им позиций, и противник, форсировав Днепр, стал заходить в тыл 63-му стрелковому корпусу в районе Стрешина и Затона. Командующий 21-й армией, не имевший своего резерва, с разрешения фронта приказал снять с рубежа обороны 63-го корпуса 167-ю стрелковую дивизию и вывести ее в резерв армии.

На следующий день нашим войскам пришлось сдерживать натиск врага уже на всем фронте 21-й армии. Части 63-го стрелкового корпуса отбили вражескую атаку на Рогачев, начатую в 6 часов утра. Через три часа после

полуторачасовой артподготовки под прикрытием дымовой завесы гитлеровцы вновь атаквали боевые порядки корпуса и снова организованным огнем были отброшены в исходное положение.

Утром 14 августа противник овладел Чечерском, в окрестностях которого находился штаб 21-й армии. Его личному составу пришлось с боем прорываться из окружения, связь с войсками оказалась нарушенной, и руководство боевыми действиями фактически потеряно. К вечеру немецко-фашистские войска находились уже на рубеже Дудичи, Кошелев, а на другой день заняли станцию Буда-Кошелевская, завершив таким образом окружение частей 63-го корпуса. К тому времени, когда 63-й стрелковый корпус оказался в окружении, к 15 августа, в его составе оставались только две стрелковые дивизии – 61-я и 154-я. Перед фронтом его обороны и на флангах действовали семь пехотных дивизий противника, не считая сил, заходивших с тыла. Все остальные силы 21-й армии в это время были брошены на оборону подступов к Гомелю, где разгорелись ожесточенные бои.

События между тем развивались стремительно и крайне неблагоприятно для нас. С рассветом 14 августа противник перешел в наступление, прорвал оборону 154-й стрелковой дивизии, разрушил переправы через Днепр в районе Жлобина, подбрасывая новые части для захвата Гомеля и окружений 63-го стрелкового корпуса. К вечеру гитлеровцы захватили населенные пункты Лозов, Неговка, Кошелев, расположенные в тылу корпуса, а на левом его фланге овладели Боровухой, Скепней, Зааводом. Их разведка достигла станции Салтановка, расположенной уже совсем далеко на восток.

Связь 63-го стрелкового корпуса со штабом 21-й армии оказалась прерванной. Генерал-лейтенанту Петровскому пришлось руководить боевыми действиями подчиненных войск, не имея никаких сведений о положении на соседних участках фронта. В очень сложной обстановке он сумел организовать отрыв корпуса от противника и к исходу 14 августа переправил дивизию на восточный берег Днепра. В ночь на 15 августа они начали отходить на рубеж Столпня, Городец, Жлобин с тем, чтобы, прикрываясь с тыла частями 61-й стрелковой дивизии, нанести силами 154-й стрелковой дивизии удар по врагу в направлении города Стрешин и отбросить его за Днепр.

Командный пункт корпуса с утра 15 августа был перенесен в Святое. Но в это время немецкие подвижные части отрезали штаб и некоторые части корпуса (307-й стрелковый полк 61-й стрелковой дивизии и 1-й дивизион 318-го гаубичного артиллерийского полка большой мощности РВГК) от основных его сил, зайдя с тыла со стороны Неговка. Тогда генерал-лейтенант Петровский с группой офицеров штаба возглавил атаку подразделений, чтобы прорвать окружение. Стремительный удар заставил гитлеровцев отступить. Петровский повел части на юго-запад и в тот же день прибыл в расположение 154-й стрелковой дивизии и других войск корпуса.

Встреча состоялась в лесу восточнее ст. Хальч. Здесь шел напряженный бой с врагом, сжимавшим кольцо окружения. Ознакомившись с обстановкой, командир корпуса немедленно организовал разведку и приступил к подготовке прорыва блокирующих немецко-фашистских войск. 16 августа в 12 часов он отдал приказ на прорыв. Примерно в 19 часов на командном пункте 154-й стрелковой дивизии, в районе леса северо-восточнее Четверни (15 км юго-восточнее Жлобина) Петровский уточнил задачи дивизиям. Ознакомившись с проектом боевого приказа 154-й стрелковой дивизии, командир корпуса дал указание заместителю начальника штаба дивизии включить в приказ еще один пункт следующего содержания: «Всему составу, вне зависимости от звания и должности, в период ночной атаки, вплоть до соединения частей корпуса с частями Красной Армии находиться в передовых цепях, имея при себе эффективное оружие с задачей объединить вокруг себя весь личный состав дивизии...». Леонид Григорьевич также указал, что он вместе с группой командиров штаба корпуса будет следовать совместно с 154-й стрелковой дивизией. Атака назначалась на 3 часа 17 августа 1941 года.

17 августа в 2.30 северо-восточнее Четверни у второй просеки леса, выходящей на поселок Завод, на направлении атаки 510-го стрелкового полка собралось командование корпуса и дивизии. Начальник штаба дивизии полковник М. К. Агевнин с группой командиров штаба отправились для подготовки атаки в третью просеку, где в центре боевого порядка занимал исходное положение 473-й стрелковый полк. С этой же целью в 510-й стрелковый полк отправился начальник политотдела корпуса полковой комиссар Н. Воронов. Ровно в 3 часа 17 августа 1941 года после короткого, но мощного артиллерийского налета 473-й стрелковый полк начал прорыв. За ним последовали атаки всех остальных частей дивизии. Атака застала противника врасплох, и части 154-й стрелковой дивизии, легко прорвав кольцо вражеского окружения, быстро двинулись вперед. В населенном пункте Губич был разгромлен штаб 134-й пехотной дивизии противника и захвачены в шести портфелях ее боевые документы.

Кольцо блокирующих войск врага было прорвано. Теперь Л. Г. Петровский решил, что он может и должен возвратиться к частям, прикрывавшим выход корпуса из окружения, и с группой командиров штаба и резервом направился туда, где шел ожесточенный бой, чтобы личным руководством обеспечить отрыв сил прикрытия от наседающего противника, ускорить их присоединение к дивизиям, сократив по возможности потери. Прорвавшись в одном месте, подразделения попали в еще более сложную обстановку у деревни Скепня, где проходила вторая линия вражеского кольца. Здесь погиб адъютант командира корпуса лейтенант В. Колосов; Петровский, раненный в руку, продолжал руководить боем. Прорыв все же удался. Но сам Леонид Григорьевич Петровский при атаке противника, укрепившегося на северных окраинах Скепни, был смер-

тельно ранен замаскировавшимися в кустах автоматчиками. Об этом рассказал спустя два часа после прорыва второй линии кольца окружения командиру 154-й стрелковой дивизии Я. С. Фоканову начальник артиллерии корпуса генерал-майор артиллерии А. Ф. Казаков, который был тяжело ранен в этом же бою и вынесен группой бойцов. Генерал Фоканов немедленно выслал для розыска Петровского две разведгруппы, но безрезультатно...

Однако версия гибели генерала Петровского, высказанная генералом Фокановым, в настоящий момент подвергается серьезному сомнению.

До 1944 года Л. Г. Петровский считался пропавшим без вести. Когда советские войска вернулись, по указаниям местных жителей, могила комкора была найдена. Во время оккупации по распоряжению командования немецких войск на могиле был установлен крест с надписью на немецком языке: «Генерал-лейтенант Петровский».

УДК 004.255

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ ДОПОЛНЕННОЙ И ВИРТУАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ НА ГОМЕЛЬЩИНЕ

Д. А. ПИСКУР

Учреждение образования

«Белорусский государственный технологический университет», г. Минск

Современное издательское дело находится на стадии больших перемен. Одна из причин таких перемен – освоение новых технологий создания и продвижения издательской продукции. Среди новых технологий наибольшей популярностью пользуются две: технология дополненной реальности и технология виртуальной реальности. Изучение и применение данных технологий является актуальной задачей современного издательского дела. Сегодня неизвестно влияние этих новшеств на человека, их создание, восприятие действительности: упрощают ли они работу с текстами, способствуют ли овладению знаниями и навыками.

Два новых термина «виртуальная реальность» и «дополненная реальность» пришли в русский язык из английского относительно недавно. Под виртуальной реальностью (от англ. virtual reality) понимают мир, созданный техническими средствами и передаваемый человеку через его ощущения: зрение, слух, осязание [2].

Создателем ВР принято считать Джарона Ланье, который в 1987 г. придумал термин «виртуальная реальность». Сейчас технология виртуальной реальности интересна компаниям в качестве способа успешного продвижения своей продукции.